

ВЛКСМ о военно-патриотическом воспитании молодежи // ГАРБ. Ф. П-36. Оп. 18. Д. 3.

17. Из справки Бурятского обкома ВЛКСМ о работе комсомольских организаций, райспорткомитета, РК ДОСААФ Тункинского района по военно-патриотическому воспитанию и подго-

товке молодежи к службе в Вооруженных Силах СССР // ГАРБ. Ф. П-36. Оп. 23. Д. 86.

18. Об увековечении памяти погибших при защите Отечества: закон Рос. Федерации от 14 янв.1993 г. № 4292- I [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-прав. системы «КонсультантПлюс».

УДК 94 (571) С.44

Формы и методы профессиональной подготовки сотрудников милиции в Восточной Сибири в 20-х гг. XX в.

А.А. Кузнецов

Восточно-Сибирский институт МВД России, ул. Лермонтова 110, Иркутск, Россия
alalkuz@mail.ru

Статья поступила 26.04.2017, принята 18.06.2017

Рассматриваются проблемы становления советской милиции и вопросы организации профессионального милицейского образования в Сибири в 20-х гг. XX в. Показана специфика функционирования милицейских курсов в Восточной Сибири в исследуемый период. На основе анализа особенностей подготовки милицейских кадров делается вывод о том, что в силу некоторых ограничений милицейские курсы в Иркутской губернии не в полной мере позволяли подготовить качественный личный состав.

Ключевые слова: Восточная Сибирь; милиция; профессиональное милицейское образование.

Forms and methods of professional training of militia officers in Eastern Siberia in the 1920s

A.A. Kuznetsov

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 110, Lermontov St., Irkutsk, Russia
alalkuz@mail.ru

Reserved 26.04.2017, accepted 18.06.2017

The problems of the formation of the Soviet militia and the organization of a professional militia education in Siberia in the 1920s are considered. The specifics of the functioning of militia courses in Eastern Siberia during the period under study are shown. The specifics of the militia personnel training in the region are analyzed. It is concluded that due to some limitations, the militia courses in the Irkutsk province did not fully allow to prepare qualitative staff.

Key words: Eastern Siberia; militia; professional militia education.

Проблема становления профессионального милицейского образования в Восточной Сибири до настоящего времени изучалась мало. Между тем, без данной темы изу-

чение истории органов внутренних дел Восточной Сибири неполно, ведь проблема кадровой подготовки профессионалов всегда была одной из ключевых в системе МВД.

Ситуация, сложившаяся в сибирской милиции после Гражданской войны, мало чем отличалась от ситуации в европейской России. Царская полиция после революции была упразднена, так как в массовом сознании ассоциировалась с самодержавием, а во вновь созданную советскую милицию набирались работники по принципу классовой принадлежности. Порядок комплектования кадров милиции по классовому признаку закреплялся в нормативных документах, в том числе в инструкции НКВД и НКЮ РСФСР «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции» от 12 октября 1918 г. Бывших сотрудников полиции принимали на работу в милицию в исключительных случаях, и только в случае согласия местных Советов и комитетов ВКП(б).

В результате этого в стране сложилась ситуация крайнего дефицита квалифицированных сотрудников милиции, способных на удовлетворительном уровне вести борьбу с растущей преступностью. Ощущался не просто недостаток профессиональных кадров, а недостаток имеющих хотя бы какое-то образование или просто грамотных сотрудников. Малограмотные и безграмотные в советской милиции составляли большинство. Подобная ситуация была характерна и для Восточной Сибири. Так, согласно отчету административного отдела Иркутского губернского исполкома в народный комиссариат внутренних дел от 1925 г., 87,4 % сотрудников милиции Иркутской губернии на тот момент были малограмотными [1, с. 71].

Ситуация с кадровой подготовкой сотрудников милиции осложнялась еще и тем, что Гражданская война на территории Сибири и Дальнего Востока продлилась почти на два года дольше, чем на территории европейской России. За время войны на огромной территории Восточной Сибири возникло большое количество банд, которые продолжали свою преступную деятельность и после ее окончания. Кроме того, в тайге оставались группы бывших белогвардейских отрядов и недовольных Советской властью крестьян, которые со временем превратились из идеологических противников в бандитов. Они имели оборудованные базы в тайге, осведомителей среди местных крестьян, хорошо знали местность, что крайне ус-

ложняло борьбу с ними. Самыми крупными отрядами, терроризирующими Прибайкалье на протяжении 1920-х гг., были банды Кочкина, Замашникова и Развозжаева.

Бандитизм стал настолько большой угрозой, что в 1925 г. в Иркутскую губернию прибыл целый эшелон с эскадрой ОГПУ, который развернул настоящую войну с бандитскими отрядами [2, с. 194]. Борьба с бандитами, скрывавшимися в прибайкальской тайге, продолжалась все двадцатые годы. Она постоянно отнимала большие силы и материальные ресурсы, а также мешала реализации задачи профессиональной подготовки. На борьбу с бандитами в различные уезды Иркутской губернии регулярно откомандировывались не только милиционеры, но и курсанты созданной в конце марта 1925 г. Иркутской школы губрезерва милиции. В первую командировку курсанты убыли уже в июле 1925 г., что подтверждает отчет о деятельности Иркутского губернского административного отдела за апрель-июль 1925 г.: «Губрезерв... с 15 апреля с. г. использовался для подготовки младших работников милиции, но с 15 июля с. г. в порядке приказа М.Р. № 20 был брошен в район Зиминского уезда в помощь отряду ГПУ и местной милиции по борьбе с бандитизмом» [3, л. 6].

Все эти факторы затрудняли подготовку работников милиции, приводили к тому, что профессиональный и культурный уровень сотрудников не соответствовал предъявляемым требованиям. В свою очередь, это осложняло борьбу с преступностью и понижало авторитет милиции среди населения.

Особенно остро в Сибири такая проблема стояла в начале 1920-х гг. В госархиве новейшей истории Иркутской области хранится приказ № 51 по милиции Сибири, положивший начало созданию сибирской милиции. Документ датируется 16 сентября 1921 г., и подписан он был в Новониколаевске (ныне Новосибирск). Этот уникальный документ за подписью заместителя председателя Сибревкома Чуцкаева, уполномоченного ВЧК Павлунсовского и начальника милиции Сибири Кондарушкина отражает то состояние, в котором находилась сибирская милиция в начале 20-х годов XX в. Как следует из приказа, милиция своих функций фактически не выполняла, и по этой при-

чине обязанности милиции были возложены на органы ВЧК, а в сельской местности — на продотряды и заградотряды.

В приказе отмечается: «До сих пор на этот орган (милицию) по необходимости обращалось слабое внимание, и Милиция Республики находится на низкой ступени как в смысле своего авторитета перед населением, так и в смысле ее личного состава». Более того, приказ констатирует вопиющую дезорганизацию милиции и абсолютное несоответствие кадрового состава предъявляемым требованиям. Приказ свидетельствует, что часто в милицию шли те, кто не хотел идти на военную службу, иногда люди с «темным прошлым и темными наклонностями», на работу в милицию попадали даже бывшие бандиты. Такие люди, став милиционерами, не только не превратились в дисциплинированных сотрудников, а, наоборот, принесли с собой преступные склонности. «Распушенность Сибирской милиции, даже проявления бандитизма говорят о недисциплинированности, неизжитой наклонности к партизанщине, что недопустимо в систематическом мирном строительстве, к которому приступает Советская Власть».

Неудивительно, что такая милиция не пользовалась уважением и авторитетом среди населения. Приказ отмечает и факты низкой образованности милиционеров, недостатка подобающих помещений, отсутствия необходимого технического оборудования и материального обеспечения. Совсем не канцелярским языком авторы приказа пишут: «Необразованная и голодная милиция, ютящаяся в гнусных помещениях, лишенная всякого технического оборудования, не только позорное явление и убивающее всякий авторитет милиции среди... обывательщины, зачастую издевающейся над милицией, но и прямая опасность и угроза революционному порядку. Это явление должно быть навсегда устранено, и служба в милиции должна стать не ссылкой, не местом свалки голодных отбросов, а почетным делом, постоянной и действительной охраной Октябрьской революции» [4, л. 226, 227].

Отдельное большое внимание в приказе уделено проблеме взаимодействия милиции, ВЧК и органов власти губернского уровня. Отмечается, что совместной работе мешает пренебрежительное и даже презри-

тельное отношение к милиции со стороны чекистов, среди которых было распространено представление о работе уголовного розыска как о недостойном уважения ремесле. Местные губернские органы власти, в свою очередь, направляли на работу в милицию случайных людей, либо без ведома Сибмилиции изымали из нее толковых профессионалов и переводили на иную работу. Поэтому в приказе была поставлена задача очистить милицию от нежелательных элементов, а также организовать ее взаимодействие с ВЧК и местными органами власти: «На очистку должны обратить внимание на местах Отделы Управления Губисполкомов. Вся эта работа должна ныне получить строго централизованный характер. Отделы Управления должны безусловно прекратить недопустимые изъятия из милиции ответственных работников и переброску их без ведома Управления Сибмилиции на иную, не милицмейскую работу... ЧЕКА должна на местах установить теснейший контакт с Уголовным Розыском и безусловно прекратить недостойное в революционной среде презрительное, третирующее отношение к Уголовному Розыску как к позорному ремеслу... Считая Милицию своим революционным органом... советские и военные учреждения на местах должны всемерно оказывать помощь милиции как подбором работников, так и техническим оборудованием и снабжением» [4, л. 226, 227]. На наш взгляд, эти цитаты из приказа как нельзя более полно характеризуют состояние самой сибирской милиции и обстановку, в которой милиции приходилось работать в 1920-е годы.

Таким образом, после окончания Гражданской войны со всей остротой встала задача решения кадровой проблемы. Это создавало все предпосылки для организации системы профессиональной подготовки сотрудников милиции не только в Центральной России, но также и во всех регионах страны. Эту задачу Советская власть и начала решать после окончания Гражданской войны. Процесс создания системы кадровой подготовки сотрудников милиции активно шел в 1920-е гг., однако организация профессионального милицмейского образования

осложнялась проблемами, характерными в то время для советской милиции в целом.

Как уже было сказано, классовый подход в кадровой работе создавал искусственные барьеры для работы в советской милиции опытных специалистов, начинавших свою профессиональную карьеру в царской полиции, и не позволял использовать в работе образованных выходцев из дворянского и чиновничьего сословий. Это касалось и привлечения их в качестве сотрудников создающихся профессиональных милицейских учебных заведений, порождая нехватку образованных кадров. Большой помехой были постоянные изменения структуры НКВД. Иногда это объяснялось попытками реализации в рамках органов внутренних дел государственных мер по режиму экономии, удешевлению содержания государственного аппарата или поиском новых, лучших организационных форм. Но, на взгляд историков В.В. Рыбникова и Г.В. Алексушина, причиной этих изменений и отсутствия конкретного плана развития милиции в частности и органов внутренних дел в целом были приверженность к временным мерам, отсутствие достаточного административного и государственного опыта, а также низкий уровень образования у самих реформаторов [5, с. 155, 156].

Эти проблемы в Восточной Сибири обострялись в силу вышеуказанной местной специфики. Уровень преступности был высок не только в сельской местности, но и в городах, в первую очередь, в самом губернском центре. Так, только с октября по декабрь 1924 г. в Иркутске, все население которого составляло 108 тыс. чел., было зарегистрировано 893 уголовных преступления. В январе 1925 г. в городе при исполнении служебных обязанностей были убиты два милиционера и один ранен [1, с. 67]. Существовала острая нужда в высокопрофессиональной милиции. Между тем, на протяжении всех 1920-х гг. в отчетах Иркутского губернского административного отдела фиксировалась недостаточная профессиональная подготовка личного состава губернской милиции. Ключевой проблемой был низкий образовательный уровень ее работников.

Поэтому основными задачами создававшихся в тот период ведомственных милицей-

ских курсов и школ были прежде всего ликвидация профессиональной неграмотности и повышение общего образовательного уровня милиционеров. Приказ № 69 Главного управления милиции НКВД РСФСР от 17 апреля 1921 г. отражал эту ситуацию и ставил задачу создания сети профессиональных милицейских школ. Приказом утверждались положение и программа курсов командного состава милиции при губернских и областных управлениях милиции.

В Восточной Сибири по вышеназванным причинам процесс создания системы милицейского профессионального образования проходил с некоторым запозданием. Так, в Иркутске школа резерва для вновь прибывших милиционеров была создана только в 1923 г. и на непостоянной основе. Набор в школу осуществлялся по мере необходимости. Первый набор состоялся в сентябре 1923 г. Занятия в школе проходили в течение трех месяцев, и в декабре 1923 г. был произведен первый выпуск милиционеров. Школу закончили 44 курсанта, один был исключен за проступки дисциплинарного характера.

На постоянной основе работали два человека — начальник школы и военком, он же комиссар. Преподаватели приглашались по мере необходимости из других учебных заведений Иркутска. Кроме занятий по профессиональной подготовке в школе были организованы кружки: милицейский, марксистский, культурный, общеобразовательный и военный. Велась общественная работа — проводились заседания ячейки ВКП(б), выпускалась стенгазета, работали красный уголок и библиотечный совет. По второму набору в январе-апреле 1924 г. школа младшего комсостава выпустила только 3 человека [6, с. 57, 58]. Упоминаний о дальнейшей работе школы нами обнаружено не было.

Следующим этапом организации профессионального милицейского образования в Восточной Сибири было создание Иркутской губернской школы младшего комсостава милиции в марте 1925 г. Появление этой школы связано с именем начальника губернской милиции и губернского административного отдела (ГАО) Д.В. Шленова. Приступив к исполнению своих обязанностей 15 января 1925 г., он сразу начал работу по организации профессиональной подготовки личного состава

иркутской милиции. В акте о состоянии Иркутского ГАО на 15 января [7], в котором подробно проанализировано состояние дел в милиции Иркутской губернии, Д.В. Шленовым были предложены конкретные меры по устранению выявленных недостатков. Среди прочих мер предложено создать на постоянной основе губернскую школу младшего командного состава.

28 марта 1925 г. в приказе № 96 по общему отделу ГАО начальника административного отдела губисполкома и начальника милиции губернии было официально объявлено о создании губернской школы младшего командного состава милиции. Школа располагалась в одном здании с губернским административным отделом и подчинялась начальнику подотдела ГАО Урбановичу. Был произведен набор 25-ти курсантов, и с 15 апреля 1925 г. школа начала свою работу. В ней было всего две постоянных штатных должности — политрук и инструктор пешего строя. Остальные преподаватели так же, как и в школе младшего командного состава, работали на непостоянной основе и приглашались по мере надобности из гражданских учебных заведений. Занятия в школе проводились непостоянно. Так, уже в июле 1925 г. курсанты школы в полном составе были откомандированы в Зиминский район Иркутской губернии на борьбу с бандой Замашникова. Программа школы была рассчитана на восемь месяцев, но неизвестно, сколько человек было выпущено по окончании курса.

Подготовка в школах младшего командного состава оказалась неэффективной. Текучка кадров, отвлечение курсантов от учебных занятий, смена руководителей, а также проблемы финансирования (временный перевод школ на содержание местного бюджета) приводили к тому, что «доля прошедших обучение в школах милиции была мизерной. Так, в 1925 г. в милиции работали 0,81 % окончивших школы среднего состава, 4,5 % — младшего состава и резервы. Получалось, что школьная система была малоэффективной» [8, с. 32].

В таких условиях одним из способов решения проблемы профессиональной подготовки сотрудников милиции должна была стать учеба во внеслужбное время. Нужно

отметить, что этому направлению в изучаемый период придавалось достаточно большое значение. В начале 1924 г. губернским центром был разработан и передан на места, в уезды, единый план лекционной подготовки и школьных занятий с резервами уездной милиции, рассчитанный на 108 учебных часов. С 1 ноября 1924 г. была организована учеба личного состава милиции, пешего и конного резерва, которую планировалось осуществлять по 77-часовой ежегодной программе. Занятия должны были проводиться во внеслужбное время. Программой предусматривалось изучение правовых предметов, вопросов службы милиции и строевой подготовки. Однако план занятий к концу года в Иркутске был выполнен только на 42 %, сведения о выполнении плана из уездов не были получены вообще. В акте о состоянии Иркутского ГАО за этот год отмечалось, что программы и планы в жизнь не проводились, вопросы кадровой подготовки оставались нерешенными. Необходимая для занятий специальная юридическая литература отсутствовала во всех уездах губернии, а в Иркутском уезде, где она имела, литература была исключительно устаревшей [7].

15 октября 1926 г. начальник административного отдела направил начальникам городской и ведомственной милиции «Циркуляр АО по организации занятий с милиционерами № 12245», который содержал «программу занятий по службе в милиции», состоящую из четырех разделов и рассчитанную на 120 часов занятий. Ее разделы были посвящены изучению Конституции СССР, милиционерскому делу, организации милиции, прохождению службы и дисциплинарному уставу, а также военному делу, которое включало в себя в числе прочего даже изучение джиу-джитсу. В 1927 г. данная программа была дополнена разделом, посвященным занятиям по воздушно-химической обороне, и ее объем достиг 150 часов [9]. Статистика посещения и проведения данных занятий не обнаружена, но мы можем с большой вероятностью предположить, что здесь присутствовали те же самые проблемы, что и раньше.

Еще одним способом обучения милиционеров было практическое обучение «на хо-

ду» путем инструктажей и проверок знаний непосредственно во время службы и перед заступлением на дежурство. В феврале 1925 г. Д.В. Шленов подписал приказ по ГАО № 124-а, в соответствии с которым ежедневно перед заступлением на дежурство проводилась проверка знаний милиционеров. В приказе особо подчеркивалось, что проверка должна производиться путем постановки практических вводных задач, показом, а не рассказом. Несение службы должно было проверяться не менее двух раз в сутки с сопутствующей проверкой знаний. Результаты каждое утро докладывались рапортом начальнику подотдела ГАО.

В следующем приказе № 125 начальник ГАО определял первое отделение городской милиции «показным» (показательным), поэтому надлежало провести проверку знаний комсостава отделения и усилить работу по инструктированию личного состава. Как можно понять из текста приказа, «показное» отделение было создано для обучения на его примере других отделений несению постовой службы, составлению протоколов и производству дознаний [10].

Можно сделать вывод, что в рассматриваемый период в Восточной Сибири отсутствовала стройная система профессионального милицейского образования. В 1920-е гг. лишь закладывались ее основы, но задача профессиональной подготовки кадров для милиции еще не была решена в полном объеме. До середины 1920-х гг. обучение милиционеров носило временный и случайный характер. Формирование организационных и правовых основ системы профессиональной подготовки кадров для милиции находилось в процессе становления. Основными формами и методами подготовки милиционеров на тот период были:

– школа подготовки губрезерва — для первоначальной подготовки милиционеров, принятых на должности, действующая по мере появляющейся необходимости, на непостоянной основе;

– губернская школа для обучения младшего командного состава, действующая на постоянной основе;

– профессиональная подготовка милиционеров и начсостава милиции во внеслужебное время;

– обучение милиционеров азам профессиональной деятельности путем инструктажей, практических показов, а также на примере «показных» отделений непосредственно в служебное время.

Литература

1. Карнович С.А., Кузнецов А.А., Синиченко В.В. Становление милицейского образования в Восточной Сибири в 20-х годах XX века // Вестн. Вост.-Сиб. ин-та МВД России. 2015. Вып. 1 (72). С. 65-76.

2. Санников А.П. Бандитизм в Иркутской губернии в 1920-е годы // Силовые структуры России: сб. науч. ст. Иркутск, 2007. С. 191-195.

3. Отчет о деятельности Иркутского губернского административного отдела за время с апреля по июль 1925 г. // ГАИО (Гос. арх. Иркутской обл.) Ф. 1. Оп. 1. Д № 2197. Л. 6.

4. Приказ № 51 по милиции Сибири // ГА-НИИО (Гос. арх. новейш истории Иркутской обл.) Ф. 1. Оп. 1. Д. № 537.

5. Рыбников В.В., Алексушин Г.В. История правоохранительных органов Отечества. М.: Щит-М, 2008. 296 с.

6. Синиченко В.В., Карнович С.А., Кузнецов А.А. Система профессионального образования советской милиции в Восточной Сибири в 20-гг. XX в. // Вестн. Вост.-Сиб. ин-та МВД России. 2016. Вып. 3 (78). С. 53-62.

7. Акт о состоянии Иркутского ГАО // ГАИО. Ф. Р-145. Оп. 1. Ед. хр. 844.

8. Кожевина М.А. Милицейское образование в советской России: организация и правовое регулирование (1918-1991 гг.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 55.

9. Циркуляр АО по организации занятий с милиционерами №12245 // ГАИО. Ф. Р-727. Оп.1. Ед.хр. 43. Л. 18, 22-25.

10. Приказ № 125 по ГАО // ГАИО. Ф. Р-169. Оп.1. Ед. хр. 842. Л. 140-141.